

Салли Гарднер

Волшебное Детективное Агентство

Тайна
заколдованных
ключей

#эксмогештво

Крылья и Ко. Волшебное детективное агентство

Салли Гарднер

Тайна заколдованных ключей

«ЭКСМО»

2012

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

Гарднер С.

Тайна заколдованных ключей / С. Гарднер — «Эксмо»,
2012 — (Крылья и Ко. Волшебное детективное агентство)

Жизнь Эмили Воул всегда была немного странной. Ещё младенцем её нашли в шляпной картонке в одном лондонском аэропорту. Но то, что ждало её в будущем, сложно и вообразить! В один прекрасный день Эмили познакомилась с очень необычной старушкой мисс Стринг и её котом Непоседой, который, как оказалось, умеет говорить и носит шляпу и пальто! Выяснилось, что новые друзья Эмили – настоящие волшебники! Они открыли для неё целый мир чудес! Но однажды с мисс Стринг произошло ужасное несчастье! Непоседа уверен: тут не обошлось без магии! Кое-кто задумал нечто ужасное против мира волшебников! Так кто же это? И как его остановить? Салли Гарднер – всемирно известная детская писательница, обладатель Медали Карнеги и других престижных литературных наград. Её книги переведены на 22 языка и продаются миллионными тиражами!

УДК 821.111-93

ББК 84(4Вел)-44

© Гарднер С., 2012

© Эксмо, 2012

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	11
Глава третья	15
Глава четвёртая	19
Глава пятая	22
Глава шестая	26
Глава седьмая	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Салли Гарднер

Тайна заколдованных ключей

Sally Gardner
THE FAIRY DETECTIVE AGENCY:
OPERATION BUNNY

Text © Sally Gardner, 2012
Illustrations © David Roberts, 2012
The moral rights of the author and illustrator have been asserted.

© Sally Gardner, 2012
© David Roberts, 2012
© Рыбакова Е. Ю., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

*Моей дорогой подруге Элен Батлер.
С любовью, С.*

Глава первая

У Дейзи и Рональда Дэшвуд было всё, о чем только могут мечтать молодые супруги: дом в пригороде с подстриженными в виде белок кустами самшита во дворе, две машины с индивидуальными номерами – «РОН 1» и «ДЕЙ 2», теннисный корт, небольшой бассейн, тренажёрный зал. Они даже купили виллу около города Малаги в Испании. Одним лишь обделила их судьба – не подарила ребёнка, и его нельзя было достать ни за какие деньги.

Как-то соседка Дэшвудов мисс Стринг любезно посоветовала Дейзи загадать желание.

– Вот ещё! – фыркнула Дейзи Дэшвуд. – Как будто желания когда-нибудь сбываются! Старая вешалка смеётся надо мной!

– Ты совершенно права, лапушка, – согласился её муж. – Лучше верить фактам и цифрам, а не каким-то призрачным желаниям и прочим глупостям.

Рональд знал, что говорит. Он сколотил состояние, работая управляющим в инвестиционном фонде (что бы это ни значило). Дейзи придерживалась того же мнения: она тоже доверяла только своим кредитным картам – серебряной, золотой и платиновой.

В их престижном районе дом мисс Стринг был как бельмо на глазу. По крайней мере, так считала Дейзи.

Особняк с вычурными башенками и высокими широкими окнами отличался невыразимым очарованием – не то что безликие хоромы Дэшвудов. Когда-то предкам мисс Стринг принадлежали все окрестности. Постепенно кредиторы отрезали от огромного поместья кусок за куском, и в конце концов мисс Стринг пришлось продать все оставшиеся владения, кроме дома и сада.

Теперь её жилище ютилось рядом с тремя помпезными зданиями, и каждый из богатых соседей норовил отхватить и часть большого сада.

Именно Рональд Дэшвуд сделал пожилой dame невероятно щедрое, по его мнению, предложение продать почти весь сад, сохранив за мисс Стринг маленький задний дворик и дорожку к дому со стороны улицы.

– Вот ведь жадная старая перечница! – возмутилась Дейзи, когда соседка отвергла предложение. – Зачем ей такой большой сад? А огород? Неужели эта женщина не слышала о доставке еды на дом? Не удивлюсь, если у неё нет компьютера и даже телевизора.

И Дейзи не ошибалась. Современная жизнь каким-то образом прошла мимо мисс Стринг и её кота Непоседы. Лишь выросшие вокруг безобразные дома «премиум-класса» напомнили ей, что времена решительно изменились. Хотя она не знала и выражения «дом премиум-класса».

Однажды летним утром, когда Дэшвуды завтракали, Дейзи обратила внимание на интересный заголовок в газете:

МЛАДЕНЦА ПРИНЯЛИ ЗА БОМБУ

– Послушай-ка, Рональд, что пишут.

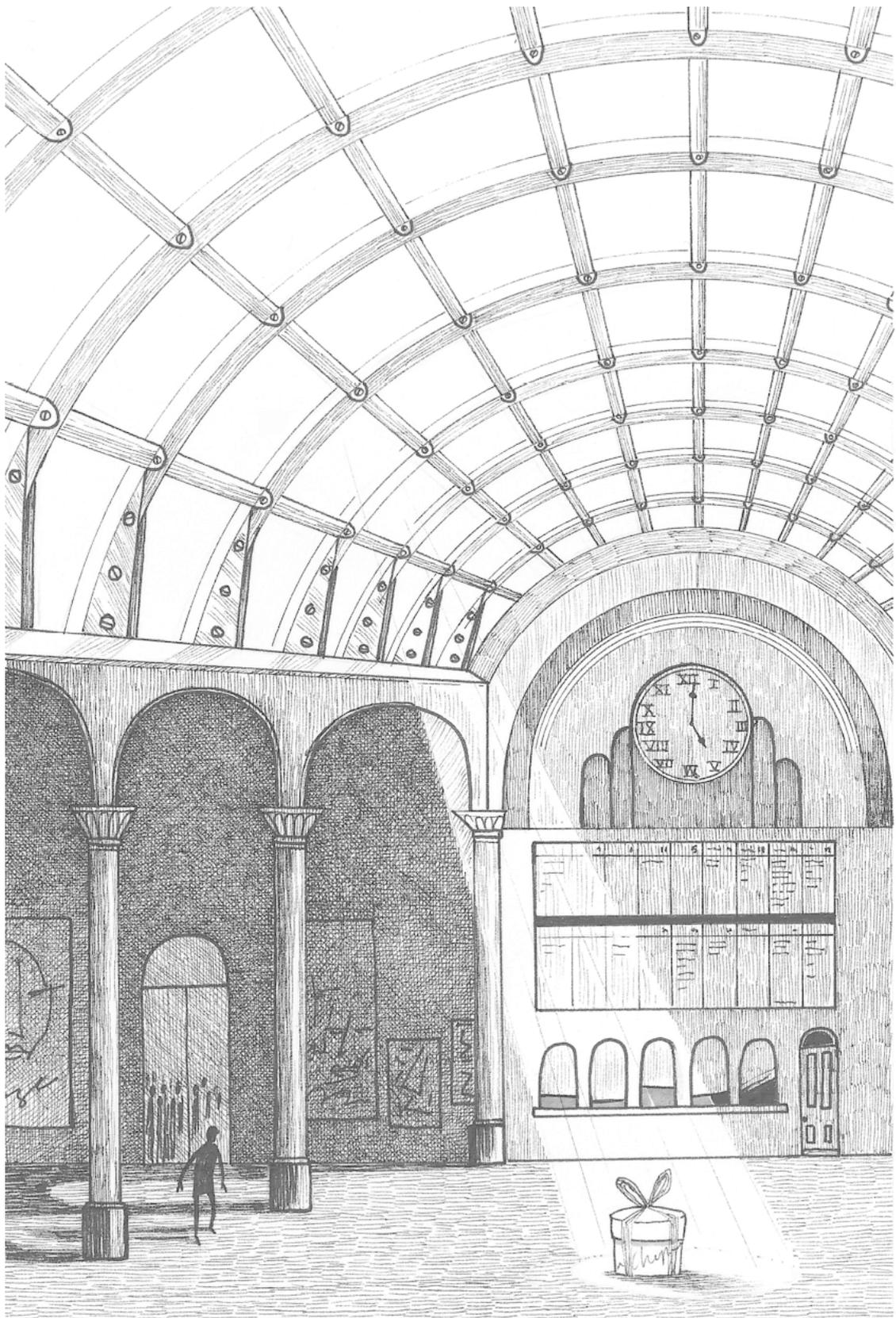
– Что там, лапушка?

– «Вчера аэропорт Станстед был закрыт с десяти часов утра до четырёх часов пополудни, что вызвало... – Дейзи запнулась, – столповаре... столпотворение. В главном вестибюле терминала обнаружили бесхозную шляпную картонку, в которой, как предполагалось, находилось взрывное устройство. Эндрю Воул, сорока шести лет, командир подразделения сапёров, доложил, что изнутри доносится тиканье.

«Большое счастье, – сказал он позже, – что ребёнок заплакал и мы не успели взорвать потенциально опасный предмет».

Когда открыли крышку, внутри обнаружили девочку не больше трёх месяцев от роду, завернутую в голубую обёрточную бумагу. Рядом с ней лежала шутиха в виде часов с кукушкой, которая разбрызгивала воду.

Полиция разыскивает владелицу коробки, предположительно мать младенца. Сообщается, что у сыщиков нет никаких зацепок, кроме напечатанного на картоне названия «Шляпный салон Эмили».

В настоящее время девочка находится в сиротском приюте Черрифилда. Няня наклея её Эмили – по имени, написанному на коробке, – и дала ей фамилию Воул – в честь командира сапёров».

Дейзи помолчала, а потом плаксивым, однако напоминающим крик павлина голосом произнесла:

– Рональд... – Заявляя о своих прихотях, она всегда переходила на капризный и требовательный тон.

– Я весь внимание, – ответил Рональд и услужливо взглянул на жену. У мистера Дэшвуда были на удивление красные торчащие уши, которые всегда бросались в глаза в первую очередь.

– Я загадала желание... – начала Дейзи.

– Насколько я знаю, лапушка, – перебил её Рональд, – ты не веришь в подобную чепуху.

– На этот раз я решила сделать исключение.

– Хорошо, – кивнул Рональд. – Чего же тебе хочется?

– Я бы хотела, чтобы этот ребёнок стал нашим.

Рональд нежно посмотрел на жену, больше всего в жизни обожающую кредитные карты, и улыбнулся:

– Ради тебя, моя лапушка, я достану даже луну с неба.

Дейзи и глазом не успела моргнуть, как её желание исполнилось: супруги Дэшвуд удочерили Эмили Воул.

Услышав эту новость, кот Непоседа сказал мисс Стринг, что желания – опасная штука.

– Согласна, – вздохнула его хозяйка. Они сидели в своём прелестном саду; чайник пыхтел, обещая приятное чаепитие. – Наверное, мне стоило держать язык за зубами.

– Да уж, всегда лучше промолчать, – кивнул Непоседа. – По моему твёрдому убеждению, люди не склонны задумываться всерьёз, особенно о своих желаниях.

И это было совершенно справедливое замечание. Дейзи Дэшвуд захотела ребёнка – и всё тут. А что такого? Загадать желание проще простого. Ведь все так делают!

Глава вторая

Пять лет спустя Дейзи Дэшвуд пришлось признать, что Эмили Воул оказалась совсем не тем ребёнком, о котором она мечтала, загадывая своё единственное желание. Она-то хотела девочку с голубыми глазами и светлыми волосами, лучше всего такого же оттенка, как её собственные наращённые рыжеватые пряди. Беда в том, что темноглазая Эмили совсем не походила на родную дочь Дэшвудов. Больше того – волосы у Эмили были чёрные как смоль.

Даже Дейзи, гордившаяся своим салоном красоты «Парадиз», не могла ничего поделать. Жгучую брюнетку при всём желании не переокрасишь в блондинку. Внешность ребёнка ничуть не соответствовала наследственным признакам Дэшвудов.

К счастью, Эмили была необычайно смыслёной девочкой, гораздо сообразительнее своих приёмных родителей. Уже в три года она прекрасно понимала, что Дейзи её недолюбливает. К четырём привыкла носить светлый парик и голубые контактные линзы. В пять, узнав, что Дейзи Дэшвуд беременна, она уже догадывалась, что произойдёт дальше.

– Представь себе, у нас будет тройня! – сообщила Дейзи мужу. – Ну, теперь-то Эмили нам точно не нужна. Мы можем вернуть её в приют? У меня где-то завалялся чек на неё.

– Нет, лапушка, – покачал головой Рональд, глядя, как жена копается в сумочке из натуральной крокодиловой кожи. – Это был не чек, а документы на удочерение.

– Ну, скажем, что брали её для генеральной репетиции родительских обязанностей, а теперь, когда вот-вот родятся тройняшки, мы в ней больше не нуждаемся.

– Звучит неубедительно, лапушка.

– Я просто выбиваюсь из сил! – Дейзи подняла руки вверх. – Это такое напряжение, ты не представляешь...

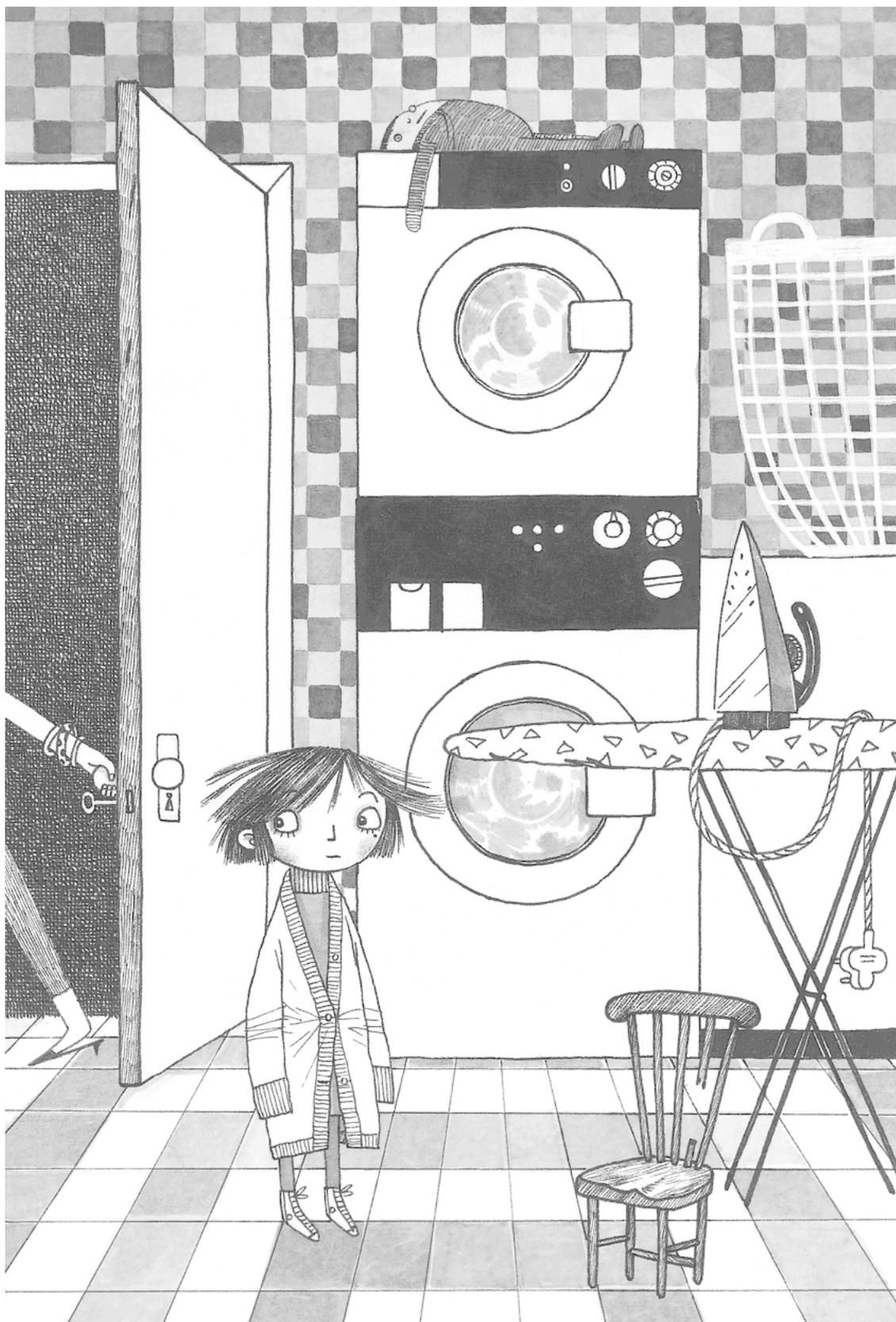
– Определим её в интернат, – услужливо предложил Рональд. – И всё, что от нас требуется, – это навещать девчонку по выходным.

Но надежды Дейзи Дэшвуд сплавить Эмили с глаз долой рухнули. В школу Ренуорт принимали детей только с девяти лет, а в заведениях для девочек младшего возраста плата за полугодие равнялась стоимости минимум тринадцати дизайнерских сумочек.

– Мне пришла в голову гениальная мысль, – сообщил как-то Рональд своей округлившейся жене. – Сам не знаю, как это меня осенило.

– Тогда не томи, поделись со мной.

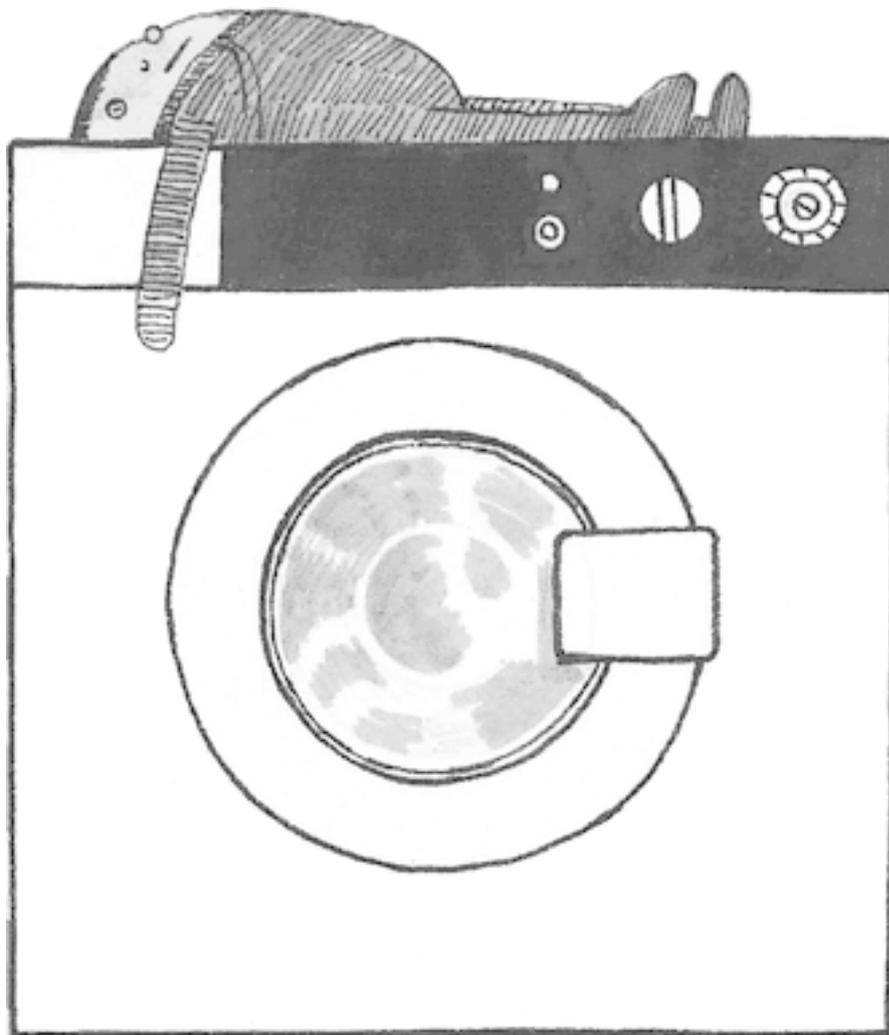
- Пусть Эмили зарабатывает деньги на своё содержание.
- Как это? – не поняла Дейзи.
- Нам понадобится помощь с тремя крошками, и...
- Отлично! – перебила мужа Дейзи. – А всем любопытным, которые привыкли совать нос в чужие дела, скажем, что Эмили на домашнем обучении. Это даже и ложью не назовёшь – ведь мы научим её ухаживать за детьми и вести хозяйство.

Так Эмили Воул узнала, что потеряла работу в качестве приёмной дочери Дэшвудов. Парик и линзы исчезли. Она также лишилась спальни в розовых тонах, о которой вообще-то не жалела – Эмили ненавидела розовый цвет. Однако её неприятно удивило, что теперь она

будет спать в кладовке рядом со стиральной машиной и автоматической сушилкой, а кроватью ей станет служить гладильная доска.

Дэшвуды не думали о том, что Эмили ещё слишком мала, чтобы взваливать на неё заботы по хозяйству. Для них было главное, чтобы в их модном жилище царили чистота и порядок.

Дейзи не собиралась сидеть дома. Каждый день она ходила на работу.

– Но лапушка, тебе надо отдыхать, а не трудиться в салоне красоты, – убеждал её Рональд. – Ведь ты носишь в животике три пары ручек и три пары ножек. А это шестьдесят пальчиков и шестьдесят ноготков. Не говоря уж о трёх головках.

– Перестань! Это отвратительно! – морщилась Дейзи. – Я не могу бросить работу. Кто, если не я, проследит за сотрудниками? Многим клиенткам требуется наращивание волос. Они рассчитывают на меня. Не может быть и речи, чтобы я торчала дома и толстела, как воздушный шар. А хозяйством займётся Эмили.

Так Эмили стала домработницей.

Глава третья

Работа девочки на побегушках оказалась значительно сложнее, чем роль приёмной дочери в парике. Раньше Эмили хотя бы носила красивую одежду и жила в детской, набитой игрушками. Правда, у неё не было книг – а жаль, потому что Эмили любила интересные истории. Услышав, что Дэшвуды ожидают тройню, бедняжка понадеялась, что её вернут в приют. Она не сомневалась, что настоящие родители разыскивают её. Известие о том, что дальше кладовки ей не уйти, стало для девочки тяжёлым ударом.

Эмили решила, что на самом деле она дочь принцессы, которая влюбилась в цыгана. Он завоевал сердце девушки тем, что умел печь кексы с красной и зелёной глазурью – это были её любимые цвета. Влюблённые сбежали в сказочный лес, и там их поженили феи.

В один ужасный день отец принцессы, король, обнаружил убежище дочери. Он пригрозил срубить сказочный лес, если дочь не вернётся во дворец. Феи заверили влюблённых, что будут очень скучать по ним, но умоляли уехать. Пока король не успел показать свой крутой нрав, цыган и принцесса поспешно спрятали свою новорождённую дочку в шляпную картонку, где благодаря волшебным часам с кукушкой младенец спал мирным сном. Родители бросились в бега. Преодолев немало трудностей, они наконец добрались до аэропорта Станстед. Там их караулила королевская стража. Возле выхода на посадку цыган самоотверженно вступил в бой, но его ранили в руку, и коробка, выскользнув, упала на пол. Но в суете влюблённые этого не заметили. Им удалось улизнуть от преследователей. Стражники не догадывались, что в коробке находится ребёнок, и несолоно хлебавши вернулись пред суровые очи короля.

Какая же это грустная история, думала Эмили.

Девочка твёрдо вознамерилась однажды сбежать от Дэшвудов и отыскать родителей. И даже начала собирать необходимые для побега вещи. Она уже отложила пачку печенья и приготовила картонный чемоданчик с замком, который нашла в мусорном контейнере.

В конце концов из службы опеки пришло письмо, которое заставило Дэшвудов купить Эмили одну-единственную книгу. Некая мисс Роджерс недоумевала, почему Эмили Воул-Дэшвуд не значится в списках учеников ни одной местной школы, и выражала по этому поводу чрезвычайное беспокойство.

– Ещё одна любопытная хрычовка! – вспыхнула Дейзи. – Что будем делать, Рональд?

– Давай купим девочке книгу, – предложил муж. – Сделаем вид, что она на домашнем обучении.

– А нельзя просто научить её гладить? – спросила Дейзи. – Это ведь очень полезный навык.

– Вряд ли это зачтётся как учебный предмет, – ответил Рональд.

Через неделю Эмили вручили книгу волшебных сказок. Каждый вечер девочка сидела на своей гладильной доске и, освещая страницы фонариком, с открытым ртом разглядывала картинки. Читать она не умела, но иллюстраций хватало, чтобы воображение придумывало сюжеты.

Жизнь начала обретать смысл. Эмили представляла, как добрая женщина с крылышками помогает ей спастись от Дэшвудов, посадив в карету из тыквы. Правда, она никак не могла понять, почему хрустальный башмачок только один – ведь в двух бежать удобнее. Больше всего Эмили нравилась иллюстрация с изображением огромного кота в сапожищах, в которых он чуть ли не тонул. Неизвестно, что он сказал королю, остановив его карету, но закончилось всё самым лучшим образом.

– Миссис Дэшвуд, – с серьёзным выражением лица обратилась Эмили к Дейзи. Она больше не звала хозяйку дома приёмной мамой.

– Чего тебе? – лениво отозвалась Дейзи. Она лежала, распластавшись на диване, а её живот, казалось, жил собственной жизнью: внутри что-то беспрерывно бодро шевелилось.

– Можно задать вам вопрос?

- Можно, – отрывисто произнесла миссис Дэшвуд. – Только быстро.
- Кошки умеют разговаривать? – поинтересовалась Эмили.

– Что за глупости лезут тебе в голову! Ты хоть что-нибудь соображаешь?!

– Я просто спросила, – пожалала плечами Эмили.

– Уму непостижимо – нам досталась самая бестолковая домработница в мире! Разумеется, кошки не говорят, так же как коровы не летают на Луну. Что у тебя в голове?! Опилки?

Мисс Роджерс зашла лишь один раз, чтобы осведомиться, почему Эмили не ходит в школу. К тому времени Дейзи уже была во всеоружии.

– Мы учим наше солнышко дома, – произнесла она визгливым голосом, какому позавидовал бы кричащий попугай. – Видите ли, Эмили не очень способная девочка. Боюсь, ей нужны особые условия.

– Какие именно? – насторожилась мисс Роджерс.

– Ну, вы же знаете, что её нашли в коробке?

Увидев образцовую приёмную мать в образцовом сияющем доме, мисс Роджерс сделала вывод, что Эмили очень повезло – она попала в хорошую семью.

К сожалению, так часто случается. Нужду легче рассмотреть в окнах бедной хижины. Деньги способны замаскировать любые грехи, а Дэшвуды имели достаточно средств, чтобы полностью скрыть Эмили от людских глаз.

Глава четвёртая

Тройняшек назвали Зайка, Рыбка и Котик. Все три девочки были с торчащими красными ушами, как у отца, и с голубыми глазами и рыжеватыми белёсыми волосами, как у матери. Дэшвуды чрезвычайно гордились своими отпрысками. Любое «агу-агу», «у-сю-сю» и «гули-гули» записывали на камеру. Каждую улыбку, каждое причмокивание встречали с бурным восторгом. Родители ничуть не сомневались, что произвели на свет троих самых смыслёных деток в мире. Короче говоря, они совершенно потеряли голову от обожания.

Эмили они растили совсем иначе. Никто не снимал на камеру её первые улыбки, шаги и слова. Дейзи ужасно утомлял уход за младенцем. Интересы к материнским обязанностям у миссис Дэшвуд не прибавилось и когда приёмная дочь подросла. По мнению Дейзи, Эмили была надоедливым болтливым ребёнком.

– Сколько же она может задавать вопросов! – жаловалась Дейзи Рональду.

– Не знаю, лапушка.

Теперь для Дэшвудов Эмили стала всё равно что невидимкой.

В первый год жизни тройняшек Эмили круглыми сутками крутилась как белка в колесе: наполняла для малышей бутылочки, меняла подгузники, загружала и разгружала стиральную машину – и вообще трудилась до потери пульса.

Когда девочкам исполнилось два года, у Эмили хотя бы иногда стали появляться несколько часов свободного времени: пару раз в месяц Дейзи сажала дочерей в машину и отправлялась на встречу матерей, где играла роль пчеломатки.

Порой выпадали «чудеснейшие дни», как называла их Эмили: Дейзи уезжала вместе с близнецами утром и возвращалась лишь к пяти часам дня, воспользовавшись всеми благами Клуба красоты, здоровья и благополучия «Макриди», при котором имелись ясли.

В один из таких дней, когда в доме стояла блаженная тишина, Эмили решила развесить стираное детское бельё на верёвках во дворе. Она подумала, что на свежем воздухе оно приобретёт приятный запах. В гараже девочка нашла складную лестницу, и потребовалось много усилий, чтобы вынести её в сад. С прищепками в одной руке и сырыми простынями в другой маленькая домохозяйка влезла на шаткие деревянные перекладки. Эмили очень надеялась, что, забравшись наверх, сможет наконец-то заглянуть за аккуратную зелёную ограду имения Дэшвудов в соседский двор. Но вешать на верёвку мокрое бельё и одновременно сохранять равновесие оказалось куда труднее, чем предполагала девочка.

Эмили всегда хотелось познакомиться с мисс Стринг. Тем более что её бывшая приёмная мать, а теперь работодательница, на дух не выносила пожилую женщину. Этот факт сам по себе убеждал Эмили, что мисс Стринг хороший человек.

Бельё очень скоро высохло, и девочка снова забралась на непрочную лестницу. На этот раз, прежде чем снять сухие вещи – а это тоже непростая задача, – она хотела повнимательнее разглядеть соседский сад. Там повсюду цвели цветы и даже имелся огород с пугалом посередине. Дом словно улыбался своими окнами, в которых отражалось солнце. Эмили подумала, что он похож на одну картинку в её книге. Она так увлеклась этим видом, что забыла, где находится, и потеряла равновесие. Одежда и простыни и упали на землю, а за ними и сама Эмили.

Девочка знала, что слезами горю не поможешь – никто не придёт ей на выручку. Хорошо, что она отделалась лёгкими ушибами. Осматривая ссадины на колене и локте, Эмили услышала шорох со стороны ограды. Она подняла голову и увидела невероятно большого кота с длинной пёстрой шерстью, который протискивался сквозь зелень. И что самое странное – он стоял на задних лапах.

Эмили заподозрила, что при падении ударила головой, потому что отчётливо услышала, как кот произнёс низким сипловатым голосом:

– Ты не ушиблась?

Говорящий кот! Совсем как в сказке! Приятно было узнать, что её бывшая приёмная мать ошибалась.

– Нет, – ответила Эмили, – я просто...

– Пропади мои усы! – перебил её неожиданный гость. – Не двигайся с места!

Удивительный визитёр снова исчез за забором, а Эмили подумала: «Увидев говорящего кота, позабудешь о любой боли».

Глава пятая

Эмили пыталась сообразить, не почудился ли ей говорящий кот – как вдруг рядом появилась пожилая женщина.

– Бедняжка, что с тобой приключилось? – воскликнула она, бросившись к Эмили, чтобы помочь ей встать. – Непоседа сказал, что ты очень неудачно упала с лестницы. Кости целы?

– Думаю, да, – ответила Эмили. – Но спасибо за беспокойство.

– Замечательно, – проговорила дама. У неё было круглое румяное лицо, обрамлённое седыми волосами, которые выбивались из пучка на затылке. Она походила на добрую фею из книжки. Эмили догадалась, что это мисс Стринг.

– Полагаю, ты знаешь меня как «старую вешалку» или «старую перечницу», – улыбнулась дама.

Эмили смутилась.

– Миссис Дэшвуд мне не родственница, – тихо произнесла она.

Мисс Стринг засмеялась:

– Я знаю. И хочу заметить, что это очень хорошо.

Вернулся Непоседа – он нацепил столярный фартук. Увидев озадаченное лицо Эмили, кот объяснил:

– Чтобы шерсть не попадала куда не надо.

Эмили ущипнула себя. Непоседа стал помогать мисс Стринг складывать бельё и аккуратно класть его в корзину. Словно они занимались этим каждый день.

– Куда это поставить? – совершенно будничным тоном поинтересовался Непоседа. Для кота он был на удивление силён: как пушинку поднял корзину и понёс её на кухню.

– Дюжий, как бык, – заметила мисс Стринг. – Да, Непоседа, – окликнула она кота, – не забудь убрать лестницу. Где она стояла? – обратилась соседка к Эмили.

– В гараже, – удалось проговорить Эмили.

– Замечательно, – ответила мисс Стринг. – А теперь пойдём. Я испекла сказочные кексы с красной и зелёной глазурью.

Эмили ещё больше оторопела:

– Откуда вы узнали, что это мои любимые цвета?

– Непоседа догадался. У него хорошо развита интуиция – он всегда попадает в точку. Считай это чутьём животного.

Эмили проследовала за мисс Стринг в её сад, села в кресло и вздохнула.

– Что-нибудь болит? – спросила мисс Стринг.

– О нет, – спохватилась Эмили. – Всё прекрасно.

– Этим словом часто злоупотребляют, – заметил Непоседа. – Особенно кошки. Всегда говорят мне, что я пррррекrrрасен.

– Непоседа, – оборвала его хозяйка, – пожалуйста, веди себя прилично. У нас гостья, а это неблагопристойный разговор.

– Прошу прощения, – извинился Непоседа. – Наша уточка не пострадала?

– Нет, – помотала головой Эмили. – Если ты, конечно, имеешь в виду меня.

– Я придумал это ласковое прозвище специально для тебя.

– У меня никогда не было ласковых прозвищ, – сказала Эмили.

Этот чудесный сад не имел ничего общего с современным образом жизни, который вели Дэшвуды. Мисс Стринг носила пышную юбку и ботинки по щиколотку с загнутыми носами.

Непоседа принёс поднос с чаем и кексами и, весьма довольный собой, сел в шезлонг рядом с хозяйкой. Кексы были восхитительными. Красная глазурь по вкусу напоминала клубнику со сливками, а зелёная – яблочный пирог.

– Глазурь делал Непоседа, – объяснила мисс Стринг.

Эмили съела три чудесных кекса. Это был лучший день в её жизни! Вдруг она услышала звук подъезжающей к соседнему дому машины. Дейзи и тройняшки вернулись.

– Мне нужно идти. – Эмили вскочила, стряхнула с передника крошки и вытерла рот.

– Не спеши так, уточка, – предупредил её Непоседа. – Не забудь, что ты упала с лестницы.

– Ты выглядишь безукоризненно. – Мисс Стринг взяла Эмили за руку. – Я попрошу тебя не рассказывать про Непоседу и про то, что... ну, ты понимаешь...

– Что он умеет говорить? – догадалась Эмили.

– Сомурррршенно верно, уточка, – подтвердил Непоседа.

– Буду молчать как рыба, – пообещала Эмили. – Честное слово. Да миссис Дэшвуд всё равно бы надо мной посмеялась – она не верит в говорящих котов и вообще в волшебство.

На это мисс Стринг и Непоседа оба прыснули со смеху.

– Ну и дурочка, – заключил Непоседа. – Иначе не скажешь.

Эмили как раз успела вернуться в дом Дэшвудов и встретить Дейзи с девочками у входной двери.

– Ты выглядишь так, словно тебя задом наперёд протащили через кусты, – заявила Дейзи, держа на руках Зайку и Котика.

– Извините, миссис Дэшвуд, – произнесла Эмили.

– Ну что стоишь как вкопанная?! – прикрикнула Дейзи. – Иди забери Рыбку из машины и пакеты с покупками из багажника, потом поставь чайник, приготовь чай и...

Дальше Эмили не слушала. Впервые она почувствовала себя счастливой и была уверена, что за зелёной оградой её ждёт лучшая жизнь.

Глава шестая

Когда тройняшкам исполнилось два с половиной года, Дейзи Дэшвуд нашла им рекламного агента.

– Такие таланты нельзя растрачивать впустую, – сказала она Рональду.

В три года Зайка, Рыбка и Котик уже зарабатывали хорошие деньги, снимаясь в телевизионной рекламе.

Тем временем Эмили медленно тонула в пучине домашнего хозяйства. Её бывшая приёмная мать, а теперь работодательница, устраивала ей проверки – оставляла клочки бумаги под торшером или чайником, чтобы убедиться, что девочка тщательно убирает каждый уголок дома. Если вечером Дейзи находила обрывки бумаги там, где их спрятала, Эмили отправляли спать без ужина. Миссис Дэшвуд всегда была недовольна своей служанкой.

– Ну ты представляешь, – жаловалась Дейзи мужу, – я каждый день оставляю ей список поручений, и они никогда не выполняются!

– А она умеет читать, лапушка? – интересовался Рональд.

– Откуда мне знать? – удивлялась Дейзи. – Ей уже восемь лет. Давно пора научиться.

– А ты её учила?

– Не говори ерунды, Рональд. Откуда у меня время на подобные пустяки?

Через три дня после знакомства Эмили с мисс Стринг и говорящим котом новые друзья пришли девочке на помощь. Эмили ужасно хотелось снова увидеться с ними, но у неё не хватало времени проскользнуть через ограду. Однажды утром, сразу после того как Дейзи и тройняшки укатили на съёмки, соседи пришли сами.

– Не сносить мне усов! – воскликнул Непоседа, увидев громоздившуюся до потолка гору грязной посуды в раковине.

Кухонный стол имел такой вид, словно пережил бомбёжку. Он был засыпан яичной скорлупой, огрызками тостов и сухими хлопьями, повсюду виднелись пятна масла и джема.

– Это близнецы завтракали, – объяснила Эмили. – Я сейчас уберу.

– Что ещё нужно сделать, дорогая? – вежливо поинтересовалась мисс Стринг.

Эмили показала ей список, который всё равно не могла прочитать. Мисс Стринг прочла его вслух:

– «Вымыть кухню. Почистить сковородки. Разморозить холодильник. Натереть полы. Убрать пыль в холле и в кабинете».

– Ах вот там про что! – проговорила Эмили. – А я ничегошеньки не могу разобрать.

– Да, почерк отвратительный, – заметила мисс Стринг.

– Дело в том, что я не умею ни читать, ни писать, – сообщила Эмили. – Пыталась научиться, но ничего не выходит. Это был утренний список. А вот дневной.

– Что это значит? – любопытствовала Эмили.

– Всего лишь кустарник, который любят бабочки, но я использую это слово, когда злюсь, – пояснила мисс Стринг. – А сейчас я очень зла! Как посмела миссис Дэшвуд сделать тебя своей рабыней! Придётся нам с тобой, Непоседа, засучить рукава.

Мисс Стринг и Непоседа носились по комнатам с такой скоростью, что у Эмили кружилась голова. За фантастически короткое время весь дом засиял чистотой.

– Большое вам спасибо, – поблагодарила Эмили, когда её друзья закончили беготню. – Теперь я смогу спокойно погладить бельё.

– Буддлея, – повторила мисс Стринг. – Буддлея и волчеягодник.

– Гладить бельё и слушать крикетный матч по радио – моё любимое занятие, – сказал Непоседа. – Это дело я обожаю так же, как полакомиться копчёной селёдкой и соснуть часок другой. Так почему бы вам не вытянуть лапы на солнышке и не предоставить глажку мне? Не успеете и ухом повести, как я уже управлюсь.

– Замечательное предложение, Непоседа. Пойдём, Эмили. – Мисс Стринг взяла девочку за руку. – Я научу тебя читать и писать.

– Вы будете давать мне уроки?! – изумилась Эмили. Она обернулась и увидела, что кот уже разбирает бельё. – А ты умеешь читать, Непоседа?

– Раньше умел, – задумчиво проговорил кот. – Я потерял к этому интерес, когда меня превратили в четвероногое существо. Думаю, меня можно понять.

– Ты был человеком?! Кто же тебя заколдовал?

– Ну всё, – прервала их разговор мисс Стринг. – Хватит, Непоседа.

В тот день Эмили начала своё образование. По утрам она ждала, когда Дейзи с близнецами уедут, потом выжидала ещё некоторое время: на случай, если миссис Дэшвуд что-нибудь забудет и вернётся – а это происходило почти каждый день. Как только опасность миновала, появлялись Непоседа и мисс Стринг, и они все вместе вылизывали дом до блеска. Втроём справиться с делами было пара пустяков, и почти весь день Эмили посвящала занятиям. Впервые за многие годы девочка радовалась жизни. Теперь ей на ум часто приходило выражение «жили они долго и счастливо».

Дейзи Дэшвуд больше не жаловалась на нерадивость домработницы.

– Всё-таки домашнее обучение даёт свои плоды, – заявила она однажды и чихнула. – Я же тебе говорила, что она сама всему научится. – Дейзи снова чихнула.

– Что с тобой, лапушка? – забеспокоился Рональд.

Его жена чихнула в третий раз.

– Ты чихаешь, только когда рядом кошки, – заметил Рональд.

– У нас нет кошек, – беспрерывно чихая, проговорила Дейзи.

Глава седьмая

За год Эмили научилась читать, писать, считать и бегло говорить на французском, немецком и ещё одном странном языке, который мисс Стринг называла староанглийским.

– Может, он и не понадобится, – говорила она, – хотя никогда не знаешь, что пригодится, а что нет.

Из всех рассказов мисс Стринг больше всего Эмили любила те, где упоминалась диковинная лавка.

– Много лет назад, – поведала мисс Стринг, – ею управлял волшебный народ.

– Как она называлась? – спросила Эмили.

– «Крылья и Ко», – ответила мисс Стринг. – Там продавали чудодейственные эликсиры, но большинство людей приходили в лавку просить помощи у фей и крылатых чародеев.

– Как же им помогали? – У Эмили даже звенело в ушах от любопытства.

– Разгадывали загадки. Находили пропавшие вещи. Раскрывали тайны.

– Вот именно это мне и надо! – оживилась Эмили. – Какие тайны они раскрывали?

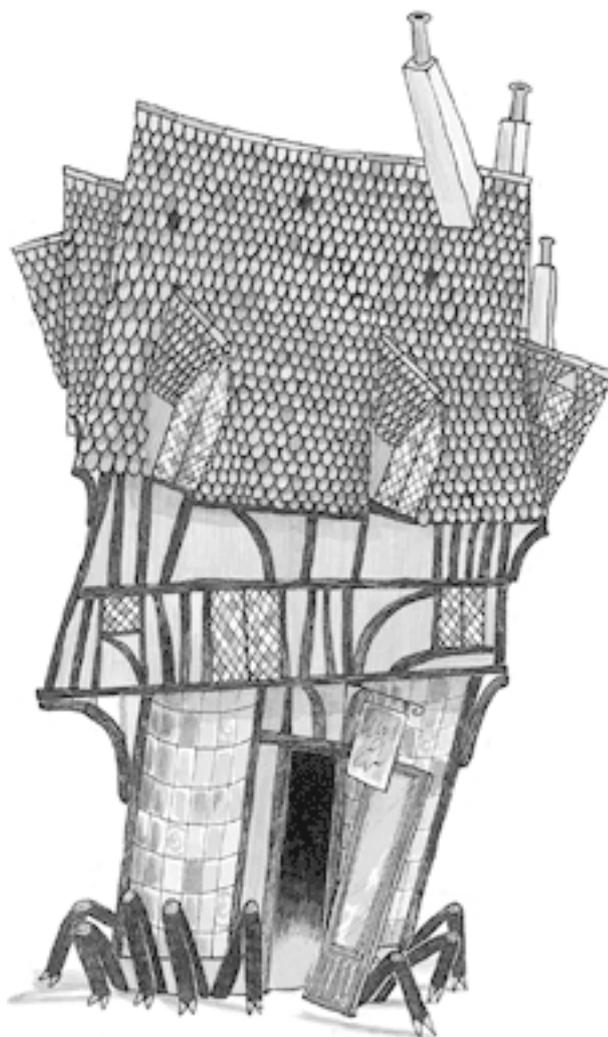
Но о феях мисс Стринг больше ничего не рассказала – только о лавке:

– Дом стоял на четырёх железных ногах, согнутых в коленях, и каждая заканчивалась тремя пальцами грифона со стальными когтями...

– Зачем дому ноги? – удивилась Эмили.

– Зачем и всем остальным, – ответила мисс Стринг. – Чтобы путешествовать. Если ему нравился город – он вонзал свои драконовы когти глубоко в землю, чтобы ветер и дождь его не унесли.

Эмили задумалась, есть ли ещё в мире ходячие дома. Но она не успела спросить об этом, потому что кроме ног у дома было ещё много удивительных качеств.

– Лавка имела и другой секрет, – продолжила мисс Стринг.

– Ещё один? Какой? – оживилась Эмили.

– Комнаты второго этажа могли крутиться и выворачиваться наизнанку. Если, например, в дом заходил разбойник с большой дороги, то сколько бы дверей он ни открывал, но не мог выйти, пока дом его не выпустит.

– Ух ты, настоящая магия! – ахнула Эмили. – А кто построил этот дом?

– Его придумал самый могущественный Волшебник своего времени, а построил выдающийся мастер, личный строитель королевы.

Когда мисс Стринг впервые рассказала Эмили про лавку чудес, они изучали правление блистательной Елизаветы I, которая, по словам мисс Стринг, была первой и последней английской «сказочной» королевой.

У мисс Стринг имелись сокровища, относившиеся к каждому историческому периоду, который изучала Эмили, начиная с набегов викингов. Теперь пожилая дама как раз рассказывала об эпохе правления Тюдоров. Все сокровища тех времён были спрятаны на чердаке в тяжёлом раскрашенном дубовом сундуке. Хозяйка попросила Непоседу принести его. Кот выразил недовольство, но сундук принёс.

– Думаете, это разумно? – усомнился он. – У меня даже шерсть дыбом встала.

– Наверное, тебе снова нужно полечиться от блох.

Если коты могут бросить сердитый взгляд, то Непоседе это удалось:

– У меня нет блох! Лично я этот исторический период замариновал бы в бочке, и вы знаете почему.

– Почему? – спросила Эмили.

– Потому что именно тогда меня превратили в кота.

– Достаточно, – оборвала его мисс Стринг.

– И всё же, – бубнил Непоседа, – лучше не будить спящую собаку. – Увидев, что мисс Стринг не слушает его, он предложил: – Чаю?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.